

Глава 2

Префектура Цзэ, Янчэн, город Бэйлю, семья Нин. Поскольку именно их предок впервые начал добывать уголь на холмах Бэйлю, их клан обосновался здесь еще двести семьдесят лет назад.

Более столетия назад семья Нин была не только сказочно богата, глава семьи Нин использовал свой достаток, чтобы сделать свой клан могущественным и нанял знаменитых учителей. Потомки клана оправдали его ожидания. За последние сто лет 40 членов их семьи стали служащими императора, двадцать из которых стали губернаторами провинций. Девять из них служили лично императору, а шестеро были в академии Ханьлинь. Таким образом семья Нин приобрела репутацию «Девяти служителей добродетели императора и шести императорских секретарей Ханьлинь из трех миров добра и достоинства» [1].

Сто лет и сорок потомков, которые стали правительственными чиновниками, позволяли репутации семьи Нин распространиться далеко на север и на юг. Согласно генеалогическому дереву, было более дюжины мест, которыми управляла семья Нин.

Сегодня, второй старший сын семьи был заместителем вице-министра труда.

Было немыслимо, что найдется человек, который осмелится бросить вызов семье, которая более ста лет находилась у власти.

Четвертая Нин очень рассердилась.

«За кого оно считает нашу семью Нин? Если она хочет повеситься, то пусть вешается», сказала четвертая Нин: «Старшая сестра, тебе не обязательно встречаться с ней. Я пойду и поставлю ее на место прямо сейчас».

Она развернулась и хотела уйти, сказав эти слова.

«Четвертая сестра», поспешно воскликнула старшая сестра Нин.

Третья сестра остановила ее.

«Старшая сестра, не беспокойся об этом. Пойдем», сказала она.

Старшая Нин могла лишь беспомощно наблюдать, как они разворачиваются и уходят.

«Ты должна быть вежлива при разговоре. Она очень жалкая, не пугай ее», с тревогой сказала она: «Кроме того, семья Фан должна сохранить лицо».

«Лицо семьи Фан? О нашем они не заботились, так и не будем заботиться об их!»

Третья сестра была зла и без упоминания семьи Фан, а теперь она была просто в бешенстве. Она не стала дожидаться ответа старшей сестры и ушла в сопровождении служанок и еще одной женщины.

В комнате воцарилась тишина. Старшая сестра старалась забыть обо всех беспокойствах, которые только что случились и посмотрела на трех девушек, стоящих в стороне.

«Почему мисс Цзюнь решила использовать самоубийство в качестве угрозы нашей семье?», внезапно спросила она.

Три девушки обменялись взглядами, их глаза засверкали.

«Кто знает. Она определенно слышала об обручении десятого брата и молодой мисс семьи Ян, и не могла сидеть сложа руки», сказала одна из девушек.

«Верно. Они познакомились с десятым братом на фестивале фонарей 15 августа, она была очень навязчива, у нее нет стыда. Хорошо, что десятый брат не часто бывает дома. Если она станет нашей невесткой, то это будет разочарованием года», с ненавистью сказала другая девушка: «Она должно быть начала сходить с ума, когда узнала, что десятый брат уже обручен».

Взгляд старшей сестры упал на Нин Яньнянь, которая ничего не сказала.

«Яньнянь, это ведь ты рассказала обо всем мисс Ян».

Нин Яньнянь поджала губы.

«Я этого не делала. Я вообще с ней не общаюсь», сказала она хихикая: «Я рассказала лишь Лин Цзинь, но предупредила, что ей не стоит рассказывать об этом кому-либо еще».

Она не специально ей рассказала, а просто упомянула между делом. Вероятно это было из-за того, что мисс Цзюнь угрожала повеситься.

Поведение девушек-подростков может быть и невинным и бесстрашным.

Старшая Нин нахмурилась.

«Это проблема нашей семьи. Вам лучше в это не вмешиваться. Ее репутация не должна отразиться на вас», сказала она.

Больше она не поднимала этот вопрос.

Трое девушек воскликнули.

«Я знаю, что больше не нужно беспокоиться», захихикала Нин Яньнянь, обнимая маму: «Если она хочет умереть, то пусть умирает. Мы ее не боимся».

«Но все же она еще жива», насмешливо сказала другая девушка: «Если ей не хватит смелости убить себя, то как она смеет угрожать нашей семье? Кем она себя возомнила?»

Старшая Нин улыбнулась, но ничего не сказала.

«Мама, я закончила рисовать».

«Тетушка, я тоже».

Девочки легко переключились на другую тему.

«Хорошо, я посмотрю. Если ваши рисунки окажутся плохими, то я вас накажу», сказала старшая Нин.

Девушки сразу собрались вокруг старшей Нин, когда она вошла в их часть комнаты. Они тепло и живо болтали.

Не нужно было так серьезно относиться к молодой мисс семьи Цзюнь.

.....

Услышав звонок, девушка-служанка, накрывавшая завтрак, моментально выпрямилась.

Дверные занавески были распахнуты, звук шагов остановился на пороге комнаты.

Смущенная мисс Цзюнь, сидевшая с опущенной головой подняла свой взгляд и посмотрела на двух женщин.

«А? Одна из вас старшая сестра Нин?», спросила юная служанка.

В прошлый раз они не смогли пройти даже через ворота, не говоря уже о встрече со старшей сестрой. На этот раз им наконец позволили войти, и к ним даже пришли две госпожи.

Но их было двое и обе были одинаково роскошно одеты. Кто из них был старшей?

Слуга соответствует своему господину. Поистине вульгарно и неуважительно.

Их глаза блестели от презрения.

«Если у тебя есть проблемы, то ты можешь рассказать о них нам», сказала третья сестра Нин.

Девушка-служанка хотела что-то сказать, но мисс Цзюнь подняла руку и остановила ее.

«Хорошо», она встала, чтобы поприветствовать их и посмотрела на белый шелк на столе.

Третья и четвертая сестры Нин подняли брови.

Она собирается нам угрожать»

«Молодая мисс Цзюнь, мы уже обсуждали вопрос, связанный с помолвкой. Семья вашей матери тоже все понимает. Будучи в стороне, вы не услышали наших слов. Вам стоит вернуться и поговорить со своими родственниками», сказала четвертая сестра Нин.

«Я очень четко понимаю что вы сказали. Мне не нужно разъяснять», сказала мисс Цзюнь. Она взяла белый шелк со стола, который прикрывал лист бумаги: «Поскольку мы все хорошо разбираемся в этом вопросе, то нам стоит обсудить пути его решения».

Она протянула бумагу.

Что это?

Третья и четвертая сестры взглянули на лист бумаги. Они были ошарашены, когда увидели что там было написано.

Брачный контракт!

Третья сестра схватила его и стала пристально изучать.

Это был брачный контракт трех поколений. Там были указаны все должности и земли.

Чтобы составить такой брачный контракт, просто вскользь брошенной фразы, о которой говорила старшая Нин, было бы явно недостаточно.

Старый мастер Нин действительно сам написал этот контракт, он принял серьезное решение,

решив связать эти две семьи. По крайней мере в то время он отнесся к этому крайне серьезно. Было неизвестно отказался ли он от этого после...поскольку мастер Нин уже скончался.

Почему она раньше не показала этот брачный контракт?

Без брачного контракта семью Фан и мисс Цзюнь не воспринимали всерьез. Не важно в каком состоянии находились стороны, нельзя было оказывать никакого давления. Однако, если бы мисс Цзюнь покончила жизнь самоубийством при наличии брачного контракта, то это принесло бы семье Нин море беспокойств.

Как и ожидалось, она представляла собой угрозу. Третья и четвертая сестры Нин обменялись взглядами.

«Мисс Цзюнь, мы не говорим, что не верим в этот брачный контракт». Начала четвертая сестра Нин: «Просто старый мастер за последние десять лет не упоминал о существовании этого контракта».

«Если вы не знали о его существовании, то это ваши проблемы. Это никак не касается меня», сказала мисс Цзюнь, посмотрев на четвертую сестру Нин. Голос девушки был мягким и спокойным. Словно она вообще не испытывала эмоций.

Это вовсе не соответствовало описанию мисс Цзюнь, как агрессивной девушки.

Она была в Янчэн пол года, но до сих пор не показывала контракт. Вместо этого она распространяла слухи, чтобы все об этом знали. А появление брачного контракта вовсе не помогает семье Нин тихо решить этот вопрос.

На самом деле ее поведение было хорошо спланировано.

Четвертая сестра Нин хотела что-то сказать, но третья сестра остановила ее. Она оценила мисс Цзюнь и улыбнулась.

«Мисс Цзюнь, вы знаете что такое выйти замуж? Брак это брак, не начинайте войну [2]», сказала она: «Иногда можно прийти к общему соглашению, но в некоторых случаях это невозможно. Даже если сейчас вы добьетесь своего, ты будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь».

Ты можешь использовать хоть тысячу способов, чтобы вступить в брак с семьей Нин, но если твой муж не счастлив, а родители твоего мужа тебя ненавидят, даже если ты займешь место первой жены, разве твои дни могут быть счастливыми? Кроме того, существует много способов занять место первой жены.

Третья сестра Нин была из префектуры Кан. Раньше ее предки были телохранителями семьи Нин, но теперь ее семья была богатой купеческой семьей. Ее предки хорошо учились и стали государственными чиновниками. Тем не менее, они всегда отвечали за безопасность семьи Нин. Отец третьей сестры Нин был телохранителем, поэтому дети ее семьи обучались боевым искусствам и науке.

Третья сестра Нин не была сильна в учебе, но ее характер отличался от характера типичной благородной девушки. Она была более тиранична.

Если ты посмеешь войти в нашу семью, то твоя жизнь превратится в ад.

Это несомненно была угроза.

«Юная мисс Цзюнь, не стоит быть столь самоуверенной. Вы не подходите на роль невестки семьи Нин», четвертая сестра Нин не пыталась запугать ее, она просто говорила прямо.

Девочка перед ними потеряла родителей, ей оставалось лишь полагаться на семью ее матери, но она не была сердита или напугана. Она улыбнулась.

«Если это так, то как вы планируете аннулировать контракт и отговорить меня от помолвки?», спросила она.

[1] имена трех поколений, статусы и земли – это часть китайского обычая в составлении брачного контракта.

[2] на китайском языке слова «брак» и «война» начинаются с одного звука.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/120497>